

Глава 8 – В вещах, которые кажутся ненормальными, живут призраки.

«Как и ожидалось от того, кто вырос в деревне. Посмотрите на эти тощие руки и ноги. Выведите её, и люди решат, что это мальчик», - снова раздался тот громкий голос, который они уже слышали до этого. Чу Цин-Янь обернулась и поняла, что это была третья тётка, взгляд которой был через чур высокомерен. Девочка усмехнулась, конечно, она не могла есть три раза в день и быть пухленькой. Хорошо было то, что она вообще росла и была здорова. Если бы её вырастили светленькой и полной, сбылась бы её мечта.

Третья тётя была также известна как госпожа Ван. Её резкие, холодные насмешки сразу получили всеобщее одобрение. Чу Цин-Янь нахмурилась, она не могла понять, почему все рассматривают её тело.

«Забудьте об этом, в конце концов, она всё ещё ребёнок семьи Чу, лучше это, чем совсем ничего», - слово взяла старейшая госпожа, и в её глазах мелькнуло строгое выражение.

«Мама верно говорит, хорошо, что они прибыли», - вторая тётя по фамилии Син тоже присоединилась к разговору и с улыбкой продолжила.

«Её одежда, конечно, ужасна, да и её внешность не ахти, но она изменится в нашей семье за два дня, у неё ещё есть шанс стать достойной выйти в общество. Мама и папа могут чувствовать себя спокойно», - госпожа Ван говорила таким придирчивым тоном, будто выбирала овощи на рынке. Как будто Чу Цин-Янь действительно не достойна появляться перед другими.

Но на самом деле всё было совсем не так. Чу Цин-Янь была худощава и слаба, но её внешность была довольно-таки симпатичной. Госпожа Ван, повидавшая уже кучу людей в своей жизни, с одного взгляда поняла, что в будущем Чу Цин-Янь станет настоящей красавицей. Она даже может превзойти её дочерей по своей красоте. Именно поэтому она и не пыталась найти в девочке хоть что-то хорошее, а сразу набросилась на неё.

Чу Цин-Янь поняла, что любовь потрепаться здесь дело семейное, и даже немного привыкла к этому. Вот только её матери это доставляло неудобства. Глядя на то, как её дочь критикуют, а она не в силах помешать, мама Чу покраснела.

«Раз уж мы повидались с ними, госпожа, ты отвечаешь за их обустройство. Я всё ещё не дорисовал картину, поэтому я пошёл», - господин Чу даже не взглянул на семью Чу Цин-Янь, а просто ушёл, погруженный в мысли о своих делах.

После того, как господин Чу ушёл, госпожа Чу приказным тоном обратилась к госпоже Син: «Вторая семья, я немного устала, теперь всё зависит от вас!»

«Да», - госпожа Син тут же согласилась.

Госпожа Чу немедленно удалилась. После того, как ушли старики, с места подскочил второй дядя Чу и, похлопав в ладоши, ушёл прочь. Следом за ним вышли третий дядя Чу и его жена, госпожа Ван, с гордо поднятыми головами. И заторможенный четвертый дядя Чу, которого зовут Чу Чжи-Чжи, вместе с его женой, госпожой Линь, также ушли.

В итоге, зал, который до этого казался маленьким, стал просторным. Остались только вторая госпожа и семья Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь оглядела зал, который в одно мгновение опустел. Она подняла брови, про себя

думая, что относятся к ней, мягко говоря, не очень, она не почувствовала даже того, что их были рады встретить. Эта встреча была простой формальностью.

Как будто они что-то замыслили!

Обычно, Чу Цин-Янь было ровным счётом плевать на всё, но интуиция никогда не подводила её. Она тут же занервничала и стала бдительной. Её взгляд переместился на единственную оставшуюся в зале, на её вторую тётю, госпожу Син.

На лице госпожи Син всё ещё была натянута неискренняя улыбка. Она обратилась к матери Чу: «Вы очень торопились сюда, поэтому, полагаю, что вы устали. Я прикажу кому-нибудь отвести вас туда, где вы сможете отдохнуть!»

Не дождавшись ответа матушки Чу, госпожа Син уже повернулась к главной служанке, что стояла рядом с ней, и сказала: «Бао Чунь, отведи старшего господина и старшую госпожу, а также девятую мисс туда, где они отдохнут!»

«Да, госпожа», - Бао Чунь кивнула головой и поприветствовала семью Чу Цин-Янь. Она повела их прочь из главного зала.

Семья Чу Цин-Янь следовала за Бао Чунь, которая вела их в их покои.

Когда они вышли из главного зала, снаружи их уже ждала прислуга. Это была служанка по имени Шань Ча, которая ранее сообщила о прибытии семьи Чу Цин-Янь. Бао Чунь обратилась к ней: «Шань Ча, отведи девятую мисс в комнату в восточном крыле, а я отведу старшего господина и старшую госпожу в комнату в западном крыле».

Услышав это, Чу Цин-Янь немедленно спросила: «Вы хотите разделить меня и моих родителей?»

Бао Чунь бросила на неё взгляд: «Ранее госпожа Чу уже дала нам инструкции, девятой мисс уже десять лет, вам не стоит быть такой подозрительной. Потому вы будете жить в отдельных комнатах».

«Но...» - Чу Цин-Янь хотела добавить ещё что-то, но её остановила мама, тихонько шепнув ей - «Будь послушной, не начинай конфликт».

Чу Цин-Янь замолчала, а Бао Чунь в насмешке подняла бровь, развернулась и ушла, чтобы проводить родителей Чу Цин-Янь.

В этот же момент Шань Ча обратилась к девочке: «Девятая мисс, пожалуйста, следуйте за мной».

Мама и папа уже ушли далеко прочь, поэтому Чу Цин-Янь ничего не оставалось, кроме как пойти за ней.

Чу Цин-Янь понимала, что её семью пытались разделить, но они были в чужом доме, поэтому у них не было выбора и пришлось склонить голову. Прежде всего нужно разобраться в ситуации, а потом уже планировать что-либо.

Шань Ча повернула голову, чтобы взглянуть на девятую мисс, которая спокойно шла за ней. Она не могла не волноваться. Разве не говорили, что она приехала из деревни? Как так вышло, что по ней это совсем не заметно? Она казалась грамотной и очень спокойной девочкой. Также

она вела себя крайне невозмутимо. Даже молодые отпрыски из этой семьи не вели себя так тихо и спокойно.

Вспомнив о намерениях второй госпожи относительно всей семьи девятой мисс, Шань Ча вдруг поняла, что испытывает некую симпатию к девятой мисс.

Несмотря на то, что Чу Цин-Янь шла позади, она легко могла разглядеть эмоции на лице Шань Ча. Возможно, из-за того, что служанка была довольно молода, она не скрывала своего настроения. Именно поэтому Чу Цин-Янь заметила, что служанка испытывает к ней жалость.

Странно, с чего бы это? Она, конечно, целых десять лет жила не самой лучшей жизнью, но ведь это не то, что заставляет людей относиться к тебе с такой жалостью, верно?

Думая о том, как холодно обращались с её родителями, и сколько внимания уделили ей. Видимо, когда они покинули этот дом, ей едва ли исполнилось два месяца.

Более того, даже служанка сочувствовала ей, было ли это потому, что её ожидали большие трудности впереди?

Пока она размышляла обо всем этом, Шань Ча уже остановилась и сказала: «Девятая мисс, мы прибыли. В этом месте вы будете теперь жить».

Чу Цин-Янь внезапно подняла голову, все мысли в её голове отошли на второй план. Она слегка улыбнулась и кивнула Шань Ча: «О, да».

Шань Ча глупо уставилась на неё, заметив мудрый и вдумчивый взгляд девочки, который едва ли промелькнул, ведь сейчас девятая мисс спокойно смотрела на неё. Шань Ча подумала, что то, что она только что увидела, было не больше, чем ошибка, и быстро открыла дверь в комнату, пуская девочку внутрь.

Чу Цин-Янь быстро оглянула комнату, хотя она была невелика, но она была намного лучше её комнаты в деревне Мао. Более того, кто-то, по всей видимости, уже прибрался в комнате, поэтому здесь было аккуратно и чисто.

«Девятая мисс, вторая госпожа приказала мне служить вам, пока через несколько дней вам не найдут новую служанку», - с улыбкой сказала Шань Ча.

Они ровесницы, вот только девочка уже учится прислуживать другим. Чу Цин-Янь с сожалением подумала о том, что это было нормой для монархического общества с древних времен. Люди низкого слоя не имели свободы и никаких прав.

Чу Цин-Янь кивнула ей головой в знак того, что она поняла её. Она положила узелок с одеждой, что несла до этого в руках, на кровать. Шань Ча немедленно вызвалась помочь: «Девятая мисс, позвольте мне помочь вас разложить это».

Сначала она не хотела соглашаться, но, немного поразмыслив, позволила служанке сделать это.

Когда Шань Ча развязала узелок с одеждой, Чу Цин-Янь встала и прошлась по всей комнате.

«Мисс, вы не хотите выпить чай?» - с улыбкой спросила Шань Ча.

Чу Цин-Янь вдруг почувствовала жажду после слов служанки: «Можно было бы и выпить».

Шань Ча взяла чашку и начала наливать чай.

Чу Цин-Янь подошла к столу, заметив на себе взгляд Шань Ча, и неожиданно спросила: «Шань Ча, ты в курсе того, что происходит в семье Чу?»

После сказанного чашка, которую Шань Ча только что взяла, со звоном упала на стол.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/246005>